

Д. М. ОРЛОВ

Сейчас театр Революции и его актерский коллектив на подъеме.

Стиль молодого театра Революции, театра классического, театра, отображающего, волюющую эпоху, по-моему, пока еще вырабатывается.

Первый художественный руководитель театра Революции В. Э. Мейерхольд занимает опломбированное место в утверждении существующего стиля театра Революции.

В работе театра Революции за десять лет были пьесы 28 советских драматургов (исключения: два иностранных — Мартини и Толлер, из классиков — Островский), при 18 режиссерах, 14 художниках мейерхольдовского, МХАТовского и других направлений. Конечно, это не могло не влиять на направление и стиль театра Революции.

С 1931 года в театре Революции осуществлялось единое художественное руководство — Ал. Дл. Попов, И. Ю. Шлеминга.

Дать анализ работы над каждой из сыгранных ролей, чрезвычайно разнообразных по драматургическому качеству и по режиссерским задачам, рассказать технику построения каждой роли — дело чрезвычайно трудное.

Обобщая, можно сказать, что почти в каждой роли, помимо разбора и освоения авторского материала, приходится «подглядывать» подсобный материал. Приходится приглядываться, «вырывать» в живую жизнь. Весь материал осваивается по отбору, подчиненному осваиваемой идее играемого образа.

Семь лет назад я пришла в школу театра Революции. До сих пор я работаю на сцене этого театра без перерыва. В нем я получала актерское образование. Мои развитие неравномерно с ростом театра.

В жизни театра были два момента, которые дали мне сильный толчок и помогли моему росту. Первый момент — приход в театр группы актеров театра Мейерхольда и МХАТ II. Приход новых людей, совершенно различных, почти противоположных театральным направлениям, очень взбудоражила весь театр, который находился в тот момент на распутии. Вместе с театром я находилась тогда в состоянии «творческого поиска».

Первые в театре возникли горячие споры по вопросам искусства, организовывались дискуссии. Нужно было много читать, смотреть, думать. То немногое, что я узнала тогда о системе Станиславского и о работе Мейерхольда, явилось для меня совершенно новым и сильно отразилось на моем творческом пути.

Вторым, очень важным моментом был приход нового художественного руководителя театра А. Д. Попова. До работы с Алексеем Дмитриевичем мне приходилось работать над ролью, как чувствовалось, иногда очень примитивно. Я не старалась углублять, разнообразить свои приемы. Работала больше на внешних приемах, фортелях и трюках. Главный упор в работе над ролью был в доводах внешних черт и в яркостепенностях.

В театре сейчас во-всю развивается учеба и ведется углубленная, серьезная, а не формальная, не автоматическая работа над образом, над ролью.

Т. ВР-ОСИПЯН Н. М.

ЩАГИН А. И.

Наш театр, отражая в своих постановках героиче-скую социалистического строительства, до недавнего времени пользовался литературным материалом, который очень часто был схематичен. Нам, акте-рам, имевшим такой литературный материал (квату, основу), приходилось, преодолевая его, делать как бы наброски, вокалы образов. В этот период я создал Обрыдлова в «Будущим пироге», пред-седателя треста Родных в «Рооте», Томас в «Гоп-ля-мы живем» и ряд других.

В этот период (1925—1929 гг.), период экска-ний, я в своей творческой работе давал образ пар-тиица или вредителя несколько плакатно: партьец, так он без сучка и задоринки; вредитель — так он отъявленный негодяй. Я давал образы подчеркну-тые, отсюда некоторая условность в приеме игры.

Теперь с появлением более полноценного лите-ратурного материала и при художественном руко-водстве А. Д. Попова и И. Ю. Шлепянова я, со-здавая образ, вскрываю его сущность и беру его в взаимодействие, в связи с другими образами.

Раскрывая образ, я рассматриваю поступки героя, линию его поведения с точки зрения клас-совой сущности, классовой борьбы. Я как актер не считаю возможным не проявлять своего отношения к создаваемому образу. Кроме этого я подхожу к своей роли и как режиссер. Я трактую свою роль не изолированно, а в общем комплексе спектакля.

ЛИЗФР Ю.С.

**ХУДОЖ. РУКОВОДИТЕЛЬ
ТЕАТРА РЕВОЛЮЦИИ
А. Д. ПОВОВ**

Юбилей театра Революции — праздник не толь-ко наш, но и всего советского театра, и, смело на-деяться, нашей страны.

Театр только-только становится на ноги, при-обретает свое лицо и выходит на широкую дорогу. Во главе театра стоят хорошие и простые люди, которые умело делают свое дело. Но и о них сегодня я не хочу говорить. Мне хочется сегодня говорить дозвугами, да, да пусть не пугаются, простыми и пятизвучными дозвугами:

**„ДАЕШЬ НА СЦЕНУ СОЦИАЛЬНУЮ ТРАГЕДИЮ
И КОМЕДИЮ!“**

„ДАЕШЬ НАШИХ НОВЫХ ГЕРОЕВ!“

„ДАЕШЬ АКТЕРА-МЫСЛИТЕЛЯ!“